

— С моей стороны тоже, чжанах в шести, — понизив голос, отозвался Сяо Наньань. Лицо его уныло вытянулось. — Братец Сяо Лан, похоже, их тут целая орава. Кто они такие?

Ян Е незаметно покосился на соседний стол. Сидевшие за ним люди казались самыми обычными работягами в грубых холщовых рубахах. Никаких приметных знаков, скромный вид, однако от их коренастых фигур так и веяло звериной хваткой, смешанной с едва подавляемой жаждой крови. Ян Е не думал сдаваться. Присмотревшись повнимательнее, он все же заметил, как из-под полы длинного халата одного из посетителей выглядывает край темного нижнего платья с вышитой золотой звездой.

Сердце у него пропустило удар.

«Дело дрянь», — подумал он.

Но виду подавать было нельзя. Ян Е по-прежнему сохранял полнейшее хладнокровие.

Как раз в этот момент слуга принес заказ. Ян Е повернулся к столу и, указав палочками на истекающий жиром свиной окорок в прозрачном желе, громко произнес:

— Эх, хотел заказать обычную тушеную грудинку, да не сложилось. Зато погляди, какую царскую свиную рульку нам подали!

— Братец, — со вздохом отозвался Сяо Наньань, — рулька-то знатная. Да только с какого боку к ней подступиться? Осилит ли мы вдвоем такое угощение?

— А шут его знает! — хмыкнул Ян Е.

Делать было нечего — оба решили сперва набить брюхо, а там будь что будет.

Едва Ян Е вонзил палочки в сочное мясо, как за спиной раздался резкий свист. Смертоносная угроза приближалась к лопаткам с убийственной быстротой. Не оборачиваясь, он рванул блюдо со свиной рулькой вверх и выставил его за спину. Раздались три глухих удара — прямо в рульку намертво вонзились три короткие черные стрелы.

«Сукины дети, — мысленно выругался Ян Е. — Даже куска проглотить не дали!»

Он вскинул голову и увидел, что Сяо Наньань держит на весу сочащегося подливой окуня, приготовленного в форме хризантемы, из которого точно так же торчали две короткие стрелы.

Не сговариваясь, они швырнули испорченное угощение и взмыли в воздух, прорываясь к выходу. Навстречу им как раз спешил трактирный служка с подносом.

— Господа, ваши... — начал было он и осекся.

Раздался истошный вопль. Бедняга повалился навзничь, выронив посуду. В его груди торчала короткая стрела, а лицо на глазах начало наливаться багрово-черным ядом.

У Ян Е похолодело внутри. Пиная тяжелый деревянный стол так, что во все стороны брызнули соусы и полетели остатки еды, он преградил путь убийцам. Трактир мгновенно наполнился свистом ядовитых стрел, криками раненых и звоном бьющейся посуды. Хорошая ресторация за секунды превратилась в филиал преисподней.

Ян Е завертелся ужом между столами и колоннами, увлекая за собой Сяо Наньняня. Двигались они стремительно. В суматохе под шальные стрелы попало больше десятка ни в чем не повинных посетителей — повсюду раздавались стоны и крики.

Сквозь грохот и вопли Ян Е уловил тихий, ледяной приказ, раздавшийся из-за расписной ширмы с пионами:

— Цель — только Ян Е. Лишнего шума не поднимать.

Тут же обстрел стал более точечным, а град летящих стрел заметно поредел. Воспользовавшись заминкой, Ян Е увлек Сяо Наньняня за собой и рыбкой выскочил на улицу. Снаружи кипела жизнь, по оживленному тракту сновали толпы горожан. Ян Е ликовал — среди такого столпотворения затеряться проще простого.

Беглецы рассчитывали прорваться к городским воротам и укрыться в военном лагере, но не успели они сделать и десятка шагов, как воздух снова запел. Прямо сквозь колышущуюся толпу в них полетели две стрелы. Ян Е выхватил из-за пояса короткое копье и привычным взмахом отбил наконечники. В ту же секунду он заметил, как из пестрой толпы бесшумно вынырнули полтора десятка крепких мужчин, отрезая им путь к отступлению.

Не тратя времени на бесполезные разговоры, они развернулись и бросились наутек, выбирая самые оживленные закоулки. Благодаря отличному владению техникой легкости, обоим удалось проскочить сквозь кольцо облавы, но в спешке они окончательно потеряли ориентиры.

Забившись в темный безлюдный тупик, Ян Е наконец перевел дух и, прислонившись к стене, негромко произнес:

— Наньнянь, клянусь, эти головорезы явились по твою душу. Я только что спас тебе жизнь, так что жду ответной благодарности. Желательно, в виде предложения руки и сердца.

— А мне почему-то кажется, что они охотятся на тебя, — буркнул Сяо Наньань.

— Точно по твою! — упрямо отрезал Ян Е.

Но доспорить он не успел. Из темноты окрестных крыш донесся едва различимый шорох одежды и свист воздуха. Ян Е коротко махнул рукой:

— Деру!

Погоня возобновилась. Противников было не меньше полусотни, а их отравленное оружие заставляло держаться на чеку. Убийцы действовали слаженно, загоняя беглецов в тупики и не давая приблизиться к городским стенам. Сумерки стремительно сгущались. Поняв, что до темноты им не пробиться к лагерю, Ян Е занервничал и стал забираться глубже в торговые кварталы, где еще теплилась суета.

Когда надежда почти угасла, на улице показался роскошный экипаж. На его шелковых занавесках красовались веточки цветущего персика и гибкие побеги ивы — безошибочный знак того, что повозка принадлежит какому-то элитному веселому заведению.

Ян Е молниеносно нагнулся, подобрал с земли камушек и щелчком пальцев запустил его прямо в лоб тянущей повозку лошади. Животное испуганно заржало, взвилось на дыбы, а кучер в панике заорал:

— Берегись! Лошадь понесла!

Прохожие с криками бросились врассыпную, на улице воцарился полнейший хаос.

В этот же миг в полумрак кареты бесшумно скользнули две тени. Опешивший пассажир не успел даже вскрыть рот: его крепко зажали с двух сторон, а ладонь Ян Е намертво запечатала ему рот.

— Тихо! — прошипел Ян Е ему на ухо. — Пикнешь — прирежу на месте.

Пленник замер, послушно закивав и испуганно переводя взгляд с одного незваного гостя на другого. Ян Е чуть ослабил хватку, приоткрыв ему рот:

— Из какого ты заведения? Говори тихо.

— Из... из Терема Гибискуса я, — пролепетал тот, дрожа всем телом. — Человек хозяина Се. Сжальтесь, господа! Я... я могу принять вас совершенно бесплатно, только не губите!

Ян Е прищурился, разглядывая бедолагу в слабом свете, пробивающемся сквозь щели штор. Судя по вычурному наряду и обилию румян, это был местный кокетливый юноша-актер, возвращавшийся с частного вызова. Ян Е брезгливо поморщился:

— С такой рожей ты мне еще приплатить должен, чтобы я согласился на твои услуги. Как звать-то тебя?

— Су... Суюй...

Тем временем снаружи кучер под аккомпанемент отборной ругани прохожих наконец справился с испуганной лошадей, и повозка покатила дальше. Ян Е времени даром не терял. По ходу движения он устроил Суюю допрос с пристрастием. Стоило юнцу замяться или попытаться соврать, как тяжелая рука Ян Е безжалостно скручивала ему ухо, принуждая к молчанию и искренности. Несчастный изнеженный мальчик, никогда не сталкивавшийся с подобной грубостью, окончательно пал духом. Вскоре он, всхлипывая, выложил всю подноготную своего хозяина Се Ляньфана.

Город Тунчуань был не слишком велик, но и не мал. Местные поговаривали, что лучшими увеселительными заведениями здесь были стоящие бок о бок дома терпимости: по левую руку — Терем Гибискуса, где ублажали господ изнеженные юноши, по правую — Магнолиевый сад, славившийся своими прелестницами. Обоими заведениями владел один человек — Се Ляньфан. Имя этого господина в Тунчуане знали все, от мала до велика. Сам он отличался редкостной красотой, а за его спиной стояли весьма влиятельные покровители.

Ян Е мысленно потер руки.

«Вот оно как! Отличное прикрытие. Нам все равно нужно где-то переждать бурю, так почему бы не совместить приятное с полезным?»

Немного поразмыслив, он придумал отличный план.

Экипаж без помех миновал боковые ворота и въехал во внутренний двор Терема Гибискуса. Ян Е крепко сжал плечо Суюя:

— Слушай меня внимательно: скажешь, что мы твои гости. Устроишь нам лучшую отдельную комнату. И держи язык за зубами, если жить хочешь.

Троица выбралась из кареты. Кое-как прикрывая беглецов широкими рукавами, Суюй вел их по переходам. В безлюдных коридорах он едва не плакал от страха, но стоило показаться кому-то из слуг, как юноша натягивал на лицо вымученную кокетливую улыбку и уверял, что господа позади него — его щедрые покровители.

План сработал безупречно. Суюй привел их в уединенные, богато убранные покои. Усадив

гостей на почетное ложе, он приказал двум прислужникам в зеленых одеждах позаботиться о них: одного отправил за вином и закусками, а второго оставил прислуживать у дверей.

Переглянувшись с Сяо Наньанем, Ян Е впервые за этот безумный день облегченно вздохнул. Самое страшное осталось позади.

Суюй послушно опустился на колени у ложа Ян Е. Скорбное выражение лица никак не вязалось с его льстивым тоном:

— Раз уж недостойный слуга пришелся господам не по нраву, быть может, вам угодны другие юноши для компании? Какой типаж предпочитают почтенные гости?

— Да я, в общем-то, непривередлив, — усмехнулся Ян Е. — Пусть придет ваш хозяин, Се Ляньфан.

Суюй остолбенел. Опомнившись, он заискивающе улыбнулся:

— Помилуйте, господин, наш хозяин никогда не принимает гостей лично. Может быть...

Ян Е поманил пальцем стоявшего в стороне служку. Когда тот нерешительно приблизился, Ян Е достал из-за пазухи увесистый золотой слиток и вложил его в ладошку мальчишки.

— Сходи-ка к своему господину и покажи ему это. Думаю, ради такого дела он сделает исключение.

Мальчик заколебался, но стоило Ян Е сурово сдвинуть брови, как прислужник испуганно поклонился и попятился к выходу.

— Ну что, Наньнань, — повернулся Ян Е к спутнику. — Тебе-то кто больше по душе? Мужчины или женщины?

Сяо Наньань в замешательстве прикусил указательный палец. В его возрасте и с его скромным жизненным опытом он и сам толком не понимал собственных предпочтений, а потому лишь растерянно хлопал глазами.

Посмотрев на его ошарашенный вид, Ян Е фыркнул:

— Эх ты, святая невинность! Как говорится, хочешь хорошо сделать работу — подготовь инструмент. Настоящему мужчине негоже чураться любовных утех. Представь, женишься ты, зайдешь в опочивальню в первую брачную ночь — и что, опозоришься от незнания перед молодой женой? Так что пара практических уроков тебе точно не повредит.

Щеки Сяо Наньаня залил густой румянец, но он упрямо возразил:

— Я-то, может, и не знаю, но можно подумать, ты у нас великий мастер!

— Разумеется, мастер, — без тени смущения заявил Ян Е. — Правда, за последние пару недель без практики я уже начал терять былую сноровку. В любом искусстве нужна регулярная тренировка, иначе мастерство растеряешь.

Он непринужденно поддразнивал Сяо Наньаня, стараясь казаться беззаботным, но в груди у него до сих пор глухо стучало сердце — воспоминания об отравленных стрелах наемников еще не стерлись из памяти. Пальцы Ян Е невольно скользнули к поясу, проверяя, на месте ли верное серебряное копьё. Заметив это движение, Сяо Наньань тут же схватился за рукоять меча, мгновенно подобрался. Ян Е торопливо шикнул на него:

— Да расслабься ты! Сейчас придет хозяин Се, а ты сидишь тут как сыч на ветке. Не позорь столичных удалцов своей паникой.

Обладая изрядной долей самоиронии, он добавил:

— Твой братец падок на красивых мальчиков. В таких местах у меня легко мутится разум, так что гляди в оба и держи ухо востро.

— Откуда у тебя такая уверенность, что этот Се Ляньфан вообще соизволит явиться? — спросил Сяо Наньань.

Ян Е довольно сощурился:

— На донце того слитка выбито клеймо императорской казны. Стоит ему взглянуть на него, как он мигом сообразит: перед ним либо важная птица из императорского рода, либо дерзкий разбойник, сумевший обокрасть сами дворцовые склады. В обоих случаях отказать такому гостю — себе дороже.

Как он и предсказывал, спустя недолгое время в комнату плавной, покачивающейся походкой вошел мужчина в сопровождении двух прислужников. На нем был тончайший халат из белоснежного шелка, перехваченный на поясе изящным нефритовым кушаком. Его талия казалась настолько хрупкой, что ее можно было переломить одним движением руки. Неземная, притягательная красота вошедшего на мгновение ослепила обоих гостей.

Люди, искушенные в искусстве обольщения, обладают поразительной проницательностью. Едва переступив порог, Се Ляньфан мгновенно определил, кто здесь главный, и тут же одарил Ян Е томным, манящим взглядом из-под полуопущенных ресниц:

— Приветствую почтенного господина. Се Ляньфан к вашим услугам.

Сяо Наньаня он попросту проигнорировал.

Ян Е поспешил подыграть хозяину. Напустив на себя вид вконец очарованного глупца, он восторженно всплеснул руками:

— Прекрасно, просто прелестно! Обожаю такую непосредственность. Хозяин Се, я вижу, вы человек без лишних церемоний. Прошу, присаживайтесь поближе ко мне. А ты, Суюй, ступай к моему младшему брату, поразвлеки его.

Суюй только этого и ждал. С облегчением вздохнув, он поспешно перебрался на противоположную сторону к Сяо Наньаню, косясь на Ян Е как на чумного.

Се Ляньфан устроился рядом с Ян Е, почти касаясь его плечом, и небрежно бросил слугам за спиной:

— Живее несите вино и закуски.

Ян Е, не теряя времени, по-хозяйски обнял красавца за тонкую талию:

— И сколько же вёсен минуло нашему прелестному хозяину Се?

— Вашему покорному слуге исполнилось двадцать пять, — кокетливо отозвался тот.

— Самый расцвет сил, восхитительно, — сладко пропел Ян Е, игриво ущипнув его за бок. — Талия тонка, точно у чуской красавицы, податлива, словно ветка весенней ивы. — Его ладонь скользнула ниже, накрывая пальцы Се Ляньфана. — Руки нежны, как молодые побеги тростника у тихой заводи. — А затем его пальцы коснулись гладкой щеки собеседника: — Кожа — чистейший нефрит, согретый ласковым солнцем Ланьтяня.

В промежутках между комплиментами Ян Е победоносно косился на Сяо Наньаня, всем своим видом показывая: «Учись, пока я жив, как надо с ума сводить!» Сяо Наньань, глядя на это бесстыдное заигрывание, лишь смущенно прятал улыбку, утыкаясь в рукав.

Се Ляньфан безропотно сносил все прикосновения, продолжая обольстительно улыбаться:

— О, господин знает толк в изысканных речах. Могу ли я узнать ваше достопочтенное имя?

— Моя фамилия — императорская, — небрежно бросил Ян Е.

Се Ляньфан удивленно приподнял идеальные брови:

— Стало быть, господин Ян. — Заметив, что слуги наконец расставили яства, он торопливо наполнил чарку ароматным вином и поднес ее к губам гостя: — Прошу вас, господин Ян.

Ян Е рассмеялся:

— И ты выпей со мной. Мы ведь сошлись как родные, давай осушим чаши на брудершафт!

Встретились два искушенных соблазнителя. За легкой беседой они быстро нашли общий язык и уже через несколько минут ворковали как давние любовники. Ян Е продолжал сжимать руку Се Ляньфана, поглаживая ладонь. Кожа была мягкой, словно шелк, но под ней чувствовалась скрытая сила, а у основания большого пальца прощупывались едва заметные жесткие мозоли. «А ведь этот красавчик мастерски владеет оружием», — отметил про себя Ян Е.

Он хотел было прощупать почву глубже, но вовремя спохватился, решив не вызывать лишних подозрений и не портить столь удачно складывающийся вечер. Вернув руку на тонкую талию хозяина заведения, Ян Е вкрадчиво прошептал:

— О твоих талантах, дорогой Се, в этих краях слагают легенды. Если твой покорный слуга пришелся тебе по душе и ты не побрезгуешь моим обществом... как насчет того, чтобы этой ночью нам помериться силами с глазу на глаз?

<http://bllate.org/book/19546/1961189>